

Люк открыл глаза и уставился в белый потолок, расположенный высоко над ним. Слишком высоко, на взгляд эспера — в Академии, да и всем Ривериуме потолки были гораздо ниже, поэтому Люк не сразу определил, где находится. Разве что в Башне Магов, в которой он никогда не был, могло быть что-то подобное. Но как он оказался в Башне? Последнее, что помнил Люк, это гибель Черного Ликана, и... его собственная смерть?! Или...

Другое воспоминание ворвалось в мозг молодого эспера, заставив его усомниться в реальности происходящего. А именно разговор с совершенно незнакомым ему парнем — Линь Чангмином, и летящая в лицо желтая молния!

Хотя почему это не знакомым? Линь Чангмин — двоюродный племянник лорда города, а по совместительству заносчивый ублюдок, недавно перешедший на ступень формирования дантяня...

Это внезапно возникшее воспоминание, казалось, прорвало невидимую плотину в разуме Люка, и информация хлынула в него бурным потоком, вызывая сильную головную боль. Настолько, что разум Люка просто не выдержал ее и поспешно ушел в спасительное забытие.

Во второй раз Люк очнулся не скоро. Сам он этого, конечно же, не знал, но в этот раз провалился без сознания трое суток. Всего неделю, если брать за момент отсчета стычку Чан Лея с Линь Чангмином.

За время пребывания без сознания новые воспоминания полностью интегрировались с личностью Люка, и он осознавал, в чьем теле находится. Да и был ли он теперь на самом деле Люком? Ведь теперь в его голове уживались воспоминания двух различных жизней, и обе он воспринимал как свои собственные! Хотя разница все же была. Жизнь Люка Сильверлайта была несколько... роднее. Да и воспринимал он себя именно как Люк.

Эспера, конечно же, очень интересовало, почему он не умер и как оказался в этом мире и этом теле, но ответов на эти вопросы у него не было, и как подступиться к их поиску, он не знал. Все, что оставалось Люку, это принять текущее положение дел и просто продолжить жить.

— Извини, парень, похоже, я невольно занял твое место, — мысленно обратился эспер к той части себя, что раньше была Чан Леем. — Если тебя это утешит, то в благодарность за свою вторую жизнь я выполню твое желание. Убийцы твоей семьи будут уничтожены! — поклялся Люк в своем сердце и почувствовал, что некая тяжесть, незримо сковывающая его душу, бесследно исчезла. Эта внезапная клятва произвольно помогла Люку совершить последний маленький, но очень важный шаг к тому, чтобы полностью принять свою новую судьбу. Исполнив обещанное, Люк полностью расплатится с тем долгом, что образовался у него в момент перерождения в этом мире.

Однако все это было в отдаленном будущем. Насколько Люк понял из доставшихся ему воспоминаний, убийцы семьи Чан Лея были очень сильны. Для него было невозможно иметь с ними дело сейчас, даже несмотря на то, что эспер был гораздо сильнее прежнего Чан Лея.

Для осуществления своей цели Люку необходимо стать сильнее...

Впрочем, это было тем, что эспер собирался делать в любом случае. Иметь возможность стать сильнее и не воспользоваться ею — это было бы совершенно не в характере Люка, который в своей прежней жизни использовал все свое свободное время для самосовершенствования. Система культивации, известная в этом мире, произвела глубокое впечатление на Люка, открыв ему новые горизонты, и эспер не собирался упускать столь потрясающей возможности.

Первым шагом на пути к будущей силе была проверка текущих возможностей этого тела. И осуществлять ее было лучше в несколько ином месте, чем это.

Больничное крыло Люк покинул беспрепятственно, лишь вызвав несколько удивленный взгляд пожилого зрителя, который, видимо, ожидал, что находящийся без сознания уже неделю Чан Лей гораздо скорее умрет, чем придет в себя. Впрочем, он быстро скрыл свое удивление и вежливо ответил на приветствие Люка.

Академия Духовного Развития находилась за пределами Города Утренней Зари и занимала немалую территорию. На взгляд Люка, для примерно трех сотен учеников и преподавателей академии — слишком немалую. Примерно четверть от всей площади имеющего население более миллиона человек Города Утренней Зари. Впрочем, основные здания и артефактные массивы, за некоторым исключением, располагались довольно компактно, так что много времени на перемещения между ними не требовалось.

Артефактные массивы являлись настоящим сокровищем академии, во многом определяющим то, почему многие представители аристократии, у семей которых ресурсы если и уступают академии, то совсем ненамного, а иногда, как, например, у лорда города, и вовсе превосходят, предпочитают обучаться в академии, а не на дому.

Массивы были невероятно полезны для тренировки навыков обучающихся, однако Люка они сейчас совершенно не интересовали. Он опасался того, что все происходящее в них фиксируется, и если руководство академии узнает, что ученик, находящийся только на ступени закаливания мышц уже способен управлять Ци вне тела, причем на довольно высоком уровне, это вызовет ненужные вопросы, отвечать на которые Люк не имел ни малейшего желания. Да и не было у него возможности посетить массивы — эта привилегия, помимо основных учеников, была доступна лишь лучшим из внешних, к числу которых Чан Лей никогда не относился.

Эспер уверенным шагом направился на периферию академии. Он хотел выбрать себе укромное место, чтобы без посторонних глаз оценить пределы собственного организма. Стояло раннее утро, и встретить кого-либо по дороге он не ожидал, однако не успел Люк пройти от больничного крыла и на сотню метров, как неожиданно был остановлен.

Обычно, для прежнего Чан Лея, если его кто-либо останавливал, не оборачивалось ничем кроме неприятностей, однако этот раз был исключением.

— Младший брат(п.а: стандартное китайское обращение к соученику) Чан Лей! — Окликнул его красивый женский голос, который Люк сразу же опознал. Ведь Чан Лей путешествовал с обладательницей этого голоса больше недели, разделяя все трудности пути по дикой

местности. Окликнувшая его была дочерью городского лорда — Линь Юэ.

— Приветствую старшую сестру! — вспоминая нормы вежливости этого мира, ответил Люк, обернувшись.

Перед его взглядом предстала прекраснейшая из девушек, которых он когда-либо видел. Водопад густых черных волос обрамлял прекрасное лицо, в котором, казалось, не было ни одного изъяна: небольшой ротик, окаймленный немного припухлыми алыми губами, выглядящими особенно привлекательно на ее бледном лице, изящный носик, который можно было сравнить с произведениями искусства — все было идеально. Но самым прекрасным в ее облике были глаза. Большие синие глаза, которые сейчас смотрели на Люка с радостью и некоторым беспокойством.

— Младший брат, хорошо что ты очнулся! Я как раз шла в больничное крыло, чтобы навестить тебя. — произнесла Линь Юэ, сильно удивив юношу.

Отношения Чан Лея и Линь Юэ не были близкими. После того, как он помог ей добраться до Города Утренней Зари и поступил в Академию Духовного Развития, они общались довольно редко, поэтому Люк никак не предполагал, что она будет навещать его бессознательное тело.

— Старшая сестра безусловно имеет множество дел. Ей не стоило так утруждать себя, чтобы навестить такого никчемного слабака как я. — Ответил Люк фразой, которой в подобной ситуации скорее всего ответил бы Чан Лей. Сделал он это не для того, чтобы не выбиваться из привычного Линь Юэ образа — скоро он планировал доказать всей академии, что Чан Лей сильно изменился и больше не является слабаком — целью данной фразы было посмотреть на реакцию Линь Юэ и определить, что именно стоит за ее неожиданными действиями.

— Что ты такое говоришь?! — возмутилась его словам девушка. — Младший брат вовсе не является слабаком. Просто ты вырос в дикой местности, и у тебя не было ресурсов для культивирования. Но даже так ты лишь совсем немного не соответствовал критериям для поступления в академию. Если бы у тебя были ресурсы, твое культивирование было бы одним из лучших во всем Городе Утренней Зари. Не смей больше называть себя слабаком!

— Хорошо! Не буду. — невольно улыбнулся Люк столь резкой отповеди. Он пока не достиг своей цели узнать о причинах визита Линь Юэ, однако понял, что у девушки были исключительно светлые намерения. Он и так не думал, что та что-то замышляет — у нее просто не было для этого повода, но подозрительная натура эспера взяла верх. Теперь же, когда Люк убедился в добрых намерениях девушки, на его душе стало удивительно светло.

— Тем не менее, не думаю, что у старшей сестры много свободного времени... — заметил Люк, все-таки намереваясь решить для себя этот вопрос.

— Да, на культивирование действительно уходит много времени, — согласилась с ним Линь Юэ, — но выкроить полчаса в день, чтобы навестить друга, который к тому же пострадал из-за меня, мне вполне по силам, — девушка улыбнулась, но тут же ее лицо омрачилось и на нем

появилось выражение вины.

— Я должна извиниться перед тобой. Ведь именно из-за меня ты чуть не погиб. Именно я привела тебя в эту академию, и именно из-за общения со мной случился этот конфликт с Линь Чангмином. Навестить тебя — это меньшее, что я могла сделать. — Линь Юэ, как оказалось, была превосходно осведомлена о причинах пребывания Люка в больничном крыле.

«Так значит, ею движет вина» — решил про себя Люк. «Что ж, теперь, по крайней мере, все понятно. Однако такое доброе сердце встречается довольно редко. В будущем с такими взглядами на мир у нее определенно возникнут проблемы. Этот мир определенно не предназначен для добрых людей» — Люк вспомнил прошлое Чан Лея и еле сдержался, чтобы не заскрежетать зубами.

Линь Юэ восприняла изменения в лице Люка по-своему:

— Младший брат сердится на меня из-за этого?

— Нет, что ты! — поспешно ответил Люк. — Мне не за что винить старшую сестру, ведь поступление в Академию Духовного Развития было моим собственным выбором. Что касается этого Линь Чангмина — я просто был слишком слаб, за что и поплатился. Старшей Сестре не стоит переживать по этому поводу!

— Слишком слаб? Линь Чангмину уже восемнадцать и он достиг стадии формирования даньтяня! Ты просто ничего не мог ему противопоставить — у вас слишком большой разрыв. Линь Чангмин просто не имел никакого морального права нападать на тебя! Я уже обращалась с этим вопросом к ректору академии, однако он, похоже, не собирается ничего предпринимать по этому поводу, а все из-за того, что они с моим двоюродным дядей — отцом Линь Чангмина — хорошие друзья. Тем не менее, я не думаю, что Линь Чангмин рискнет что-то предпринимать против тебя в ближайшее время — он и так потерял лицо, когда напал на такого младшего как ты. Если он сделает это повторно, то станет общим посмешищем, а ректор больше не сможет закрывать на это глаза. Однако я прошу младшего брата сохранять осторожность — он всего лишь не сможет выступить против тебя лично. В его распоряжении по-прежнему много людей, имеющих более высокую культивацию, чем у младшего брата.

— Спасибо за беспокойство, старшая сестра! — искренне поблагодарил Люк. — Однако тебе больше не стоит беспокоиться обо мне. Все свои проблемы с Линь Чангмином и его приспешниками я решу сам. Сейчас я попал в больничное крыло, лишь потому, что был недостаточно силен. Однако я не собираюсь и впредь оставаться слабаком. С этого дня я буду упорно тренироваться, и, когда я стану достаточно сильным, Линь Чангмин заплатит за то, что он сделал! До тех же пор у меня достаточно ума, чтобы избегать ненужных драк. Старшая Сестра может не волноваться об этом.

— Надеюсь на это, — ответила Линь Юэ со слабой улыбкой. Хотя она улыбалась, в глубине души она была потрясена той непоколебимой уверенностью, что прозвучала в словах прежде несколько неуверенного в себе Чан Лея. Взглянув в полные решимости глаза юноши, она

поняла, что все, что сейчас было сказано — абсолютная правда. Чан Лей больше никогда не будет слабаком — Линь Юэ была в этом абсолютно уверена.

— Тем не менее, я все равно считаю себя виноватой перед тобой, — сказала девушка после непродолжительного молчания. — К тому же, из-за этой стычки, ты оказался травмирован и все это время не мог культивировать. Поэтому, в качестве извинения и компенсации за утраченное время, прими это, — в ладони девушки материализовалась, извлеченная из ее пространственного кольца, кроваво-красная пилюля, в которой Люк мгновенно опознал Пилюлю Питающую Тело.

Эта пилюля содержала экстракт трехсотлетнего кровавого Личжи и была невероятно полезна для закалки тела культиваторов. Особенно полезна она была на ступени трансформации тела, однако и на более поздних стадиях ее эффект не был мал. Для самой Линь Юэ, которая превзошла стадию трансформации тела и сейчас находилась на ступени измененной крови, она также была бы очень полезной.

Безусловно, эта пилюля была очень дорогой. К тому же, она была довольно редкой, и в Городе Утренней Зари было практически невозможно купить ее, сколько бы денег у вас ни было. И вот теперь такое сокровище Линь Юэ протягивала Люку.

— И не смей возражать! — топнула ножкой девушка, глядя на полное сомнений лицо Люка. — В первую очередь это нужно мне самой. Если я не искуплю свою вину перед тобой, мое сердце будет омрачено, и я не смогу культивировать так же свободно, как и раньше. К тому же, я уже съела несколько таких пилюль, и еще одна будет бесполезна для меня, так что, ты можешь со спокойной душой принять ее.

То, о чем говорила Линь Юэ, было характерно для подавляющего большинства высококлассных пилюль. С принятием более одной пилюль одного вида, их эффективность стремительно ослабевала. У разных пилюль это выражалось в разной степени, однако редко можно было найти пилюлю, которая оставалась хотя бы в половину эффективной даже после трех применений.

К Пилюле Питающей Тело это относилось в первую очередь. Ее эффективность падала более чем в два раза каждый раз после первого, поэтому то, что эта пилюля была бесполезна для Линь Юэ, было вполне ожидаемо, особенно учитывая, из какой семьи она происходила. Для лорда города достать даже намного более редкие пилюли, чем Пилюля Питающая Тело, не было чем-то невозможным. На самом деле, ему даже не нужно было прилагать усилий, чтобы достать эти пилюли — положение лорда города было действительно замечательным!

— Хорошо, если это поможет старшей сестре иметь спокойное сердце, я с благодарностью приму эту пилюлю, — вздохнув, согласился Люк. Эта пилюля действительно будет очень полезной для развития его культивирования. Однако Люк не любил быть кому-то должным, поэтому и сомневался, стоит ли ее принимать, но все же уступил перед аргументами девушки, поклявшись в своем сердце, что обязательно оплатит ей за это в будущем. Эспер, до поступления в Академию, имел тяжелое детство и научился ценить людей, которые по-доброму относились к нему.

— Старшая сестра слишком добра ко мне. Сейчас я слаб и ничем не могу помочь старшей сестре, однако обещаю, что когда я в будущем стану сильнее, старшая сестра может полностью на меня рассчитывать!

— Хорошо, я запомню твои слова... — удивительно серьезно сказала девушка. Слова, сказанные ею ранее, были правдой: она на самом деле считала, что талант Чан Лея был довольно высок. Люди, не имеющие поддержки семьи и не обучающиеся в какой-либо академии или секте, обычно не могли к пятнадцати годам даже преодолеть первую ступень трансформации тела — общее укрепление. Чан Лей же к своим годам находился уже на вершине второй. Для ученика из секты или влиятельной семьи этот результат был бы незначителен, но для того, кто жил в дикой местности, это было поистине впечатляюще! После поступления в академию темпы роста Чан Лея безусловно серьезно увеличатся и через некоторое время он станет одним из сильнейших ее учеников. Теперь же, видя решимость и уверенность в глазах Чан Лея, Линь Юэ поняла, что это произойдет гораздо раньше, чем она думала. В будущем этот случайно встреченный ею юноша, безусловно станет влиятельной фигурой в Городе Утренней Зари и его поддержка может оказаться совсем не лишней.

Линь Юэ была чиста душой, но отнюдь не глупа. Она понимала, что у ее отца есть множество недоброжелателей, мечтающих занять его место. Хотя Линь Юэ не собиралась участвовать в политике и планировала посвятить свою жизнь боевым искусствам, однако это не значило, что политика оставит ее в покое. Если дело дойдет до того, что кто-то открыто выступит против ее отца, ей тоже придется в этом участвовать. И тогда, надежные соратники будут совсем не лишними. Именно поэтому она настолько серьезно восприняла это обещание Чан Лея.

— Если у младшего брата возникнут неприятности с которыми он не может справиться, он может смело обращаться ко мне, — в свою очередь пообещала Линь Юэ. — Теперь, думаю, нам пора проститься. Скоро ученики секты начнут просыпаться, и если кто-либо из них увидит, что ты разговариваешь со мной, у тебя определенно прибавится неприятностей...

В этом Линь Юэ, конечно, была права. Хотя Люк имел свое виденье того, у кого появятся неприятности, спорить с девушкой по этому поводу он не собирался. Поэтому вежливо попрощавшись с Линь Юэ, Люк быстрым шагом, вскоре перешедшем на бег — территория академии была действительно слишком большой, чтобы неспешно по ней гулять — отправился на поиски укромного места, чтобы, наконец, осуществить прерванные появлением девушки планы.